

добра или зла. Ради тебя он не пожалеет и своей жизни. Этого пса зовут Черный.

Затем он сказал псу:

– Теперь твой хозяин – Гуннар, служи ему верой и правдой.

Пес тотчас подошел к Гуннару и улегся у его ног. Олав сказал Гуннару, чтобы он был осторожен, потому что у него много завистников.

– Ведь тебя считают самым знаменитым человеком во всей стране, – сказал он.

Гуннар поблагодарил его за подарки и добрый совет и поехал домой.

Гуннар пробыл некоторое время дома, и все было спокойно.

LXXI

Немного погодя оба Торгейра встретились с Мардом. Они не были довольны им. Они считали, что потеряли из-за Марда много денег и не получили ничего взамен. Они сказали ему, чтобы он придумал, как по-новому навредить Гуннару. Мард согласился и сказал:

– Вот мой совет: пусть Торгейр, сын Откеля, соблазнит Ормхильд, родственницу Гуннара. Гуннар ожесточится против тебя. А я тогда распушу слух, что Гуннар не собирается оставить это так. А немного погодя вы нападете на Гуннара, но не у него дома. Нельзя пытаться напасть на него дома, пока его пес жив.

Они порешили между собой, что так и сделают.

Проходит лето. Торгейр зачастил к Ормхильд. Гуннару это очень не нравилось, и он ожесточился против Торгейра. Так продолжалось всю зиму. Наступает лето, и их тайные встречи становятся еще чаще. Торгейр, сын Откеля, часто встречается также с Торгейром из Трихюрнинга и Мардом, и они договариваются напасть на Гуннара, когда тот поедет на острова посмотреть, как работают его люди.

Однажды Мард узнал, что Гуннар уехал на острова, и послал человека в Трихюрнинг сказать Торгейру, что сейчас самый удобный случай напасть на Гуннара. Те, не медля, выехали, двенадцать числом, и когда они приехали в Киркыобёр, то их там ждало других двенадцать человек. Они решили спуститься к Ранге и там ждать Гуннара в засаде.

LXXII

Когда Гуннар отправился с островов домой, Кольскегг поехал с ним. У Гуннара был с собой лук со стрелами и его копье. У Кольскегга был короткий меч и все другое оружие.

И вот случилось, что когда Гуннар с братом подъезжали к Ранге, на его копье выступила кровь. Кольскегг спросил, что это означает. Гуннар ответил, что в других странах это называют кровавым дождем, и прибавил:

– Альвир говорил мне, что это бывает к жестоким боям.

Они продолжали свой путь, пока не увидели, что на берегу реки сидят люди, а неподалеку от них привязаны кони. Гуннар сказал:

– Это засада.

Кольскегг ответил:

– Им уже давно нельзя было верить. Но что же теперь делать?

– Проскачем мимо них к броду, – ответил Гуннар, – и там приготовимся к защите.

Те, которые были на берегу, заметили их и тотчас же пустились к ним. Гуннар натянул лук, высыпал стрелы перед собой и как только те подошли к нему на выстрел, стал стрелять. Он ранил многих своими стрелами, а кое-кого и убил.

Тогда Торгейр, сын Откеля, сказал:

– Так не годится! Вперед, на него!

Они бросились на Гуннара. Впереди шел Анунд Красивый, родич Торгейра. Гуннар ударил его своим копьем, расколол щит надвое и пронзил Анунда насквозь. Агмунд Чуб забежал сзади Гуннара, но Кольскегг увидел это, отрубил ему обе ноги и бросил его в реку, так что тот сразу же утонул. Разгорелся жестокий бой. Гуннар рубил одной рукой, а другой колот. Кольскегг уложил немало врагов и многих ранил.

Торгейр, сын Старкада, сказал своему тезке:

– Что-то не заметно, что ты должен отомстить за своего отца.